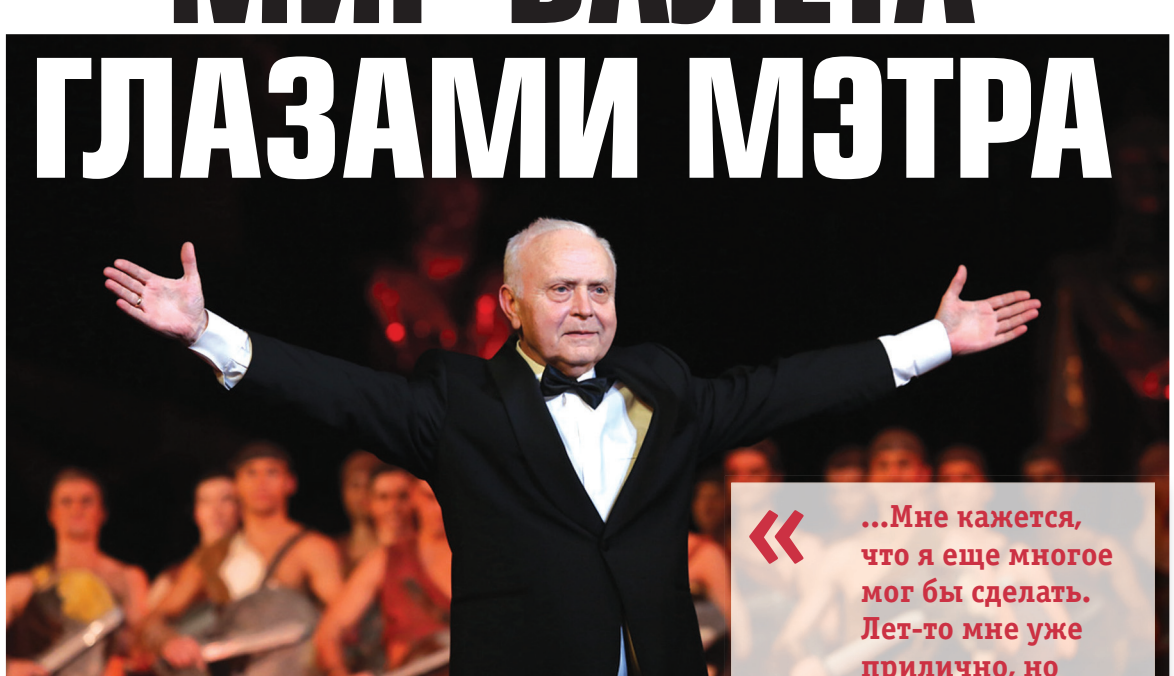
МИР БАЛЕТА ГЛАЗАМИ МЭТРА

Имя Валентина Елизарьева давно уже стало нарицательным в балете. Ведь все постановки мэтра срывают овации зрительного зала, а эмоции и чувства, передаваемые исполнителями, попадают прямо в сердце. Надолго. Навсегда. 19 июня на заседании Высшего Государственного Совета в Минске были определены обладатели премий Союзного государства в области литературы и искусства за 2017-2018 годы. В числе победителей – Валентин Елизарьев, народный артист СССР, профессор, балетмейстер.



– Валентин Николаевич, прежде чем говорить о премии Союзного государства, хотелось бы вернуться в осень 2017 года. Гала-концерт, посвященный вашему юбилею, который прошел на сцене Большого театра Беларуси, премьера «Спартака»... Это был какой-то рубеж в вашем творчестве?

– Можно сказать, что этим мероприятием я подытожил некие вехи моего творчества. Рад, что на сцене родного театра мне довелось создать концерт под названием «Балет – искусство мысли» и возобновить свой спектакль «Спартак». Наверное, эти контакты будут продолжаться. В этом году получил предложение от театра возобновить свой балет «Ромео и Джульетта». Сейчас есть очень хорошие исполнители, и я надеюсь, что это будет яркое театральное событие.

– Получается, что все спектакли рано или поздно требуют обновления?

– Спектакль как человек. У него есть живая душа, дата рождения, развития, наивысшая точка, кульминация... Понемногу ветшают декорации, костюмы, «замыливается» хореография. И для того, чтобы нынешнему поколению получить балет из первых рук, такое вмешательство автора необходимо. Я не считаю это обновлением, скорее – хореографической редакцией. Все хореографы, у которых есть спектакли-долгожители, время от времени обращаются к ним для того, чтобы вдохнуть новую жизнь.

– Какую страну считаете своей родиной, учитывая, что принимают вас везде с уважением и почетом?

– Моя родина – Советский Союз. Получилось, что я родился и провел детство в красивом азербайджанском городе Баку. Образование же получил в России: там закончил Академию русского балета имени Вагановой, после – Ленинградскую государственную консерваторию имени Н. А. Римского-Корсакова. В завершение по распределению попал в Беларусь, где прожил уже столько лет и живу до сих пор. Я очень благодарен Синеокой за то, что она приняла меня как родного сына, дала возможность творить, реализовать потенциал... За то, что позволила мне осуществить мечту: создать один из лучших балетных коллективов, прославивших Беларусь во всем мире.

– Вы воспитали не одно поколение артистов балета. Что должно быть в человеке, чтобы его полюбил зритель?

– Талант! Мы все время забываем о нем. Хотя здесь должно сойтись многое. Важна наследственность, велико значение учебного заведения. Очень много зависит от того, может ли ребенок «впитать» от хороших педагогов свою профессию. Знаете, большое количество людей не востребовано, потому что они не могут реализоваться. Не потому, что их никуда не берут, а потому, что они ждут, когда все придет само собой. Но ведь надо работать для того, чтобы мечты воплотились в реальность. В балете не нужны какие-то связи. Здесь надо выйти на сцену и показать, кто ты такой. Все доказывается искусством.

– Разрешаете исполнителям вмешиваться в ваши постановки?

– Очень люблю сотворчество. Исполнителю вы даете конкретный хореографический текст. А уже талантливый человек всегда этот текст сумеет сделать глубоким, неоднозначным.

– Есть такое мнение, что классический балет – это законсервированный и замерший во времени вид искусства...

– Это абсолютно неправильно. Во-первых, классика – это квинтэссенция искусства. Это школа, которая создавалась веками. Лучшее из нее все время развивалось. И ни в коем случае не консервирование и не музей, где что-то сделано и заброшено в дальний угол. Каждый день идет развитие. Просто это не происходит резко, поэтому и не видно разрыва. Традиции всегда вяжутся с современностью. Существует репертуар классический, национальный и мировая хореографическая культура. Вот в этом пространстве надо стараться жить и развиваться.

– А вам что ближе?

– Я развиваю. Конечно, люблю классические формы. Но считаю, что без развития искусство хореографии – это просто музей.

– Следите за творчеством молодых хореографов?

- Я не просто слежу. Я учу их в качестве профессора хореографии. В Белорусской государственной академии музыки с 1995 года мы открыли кафедру, где готовим педагогов балета, искусствоведов по балету и профессиональных хореографов. Совсем немного тех, кто выбирает последнее. Все больше видят себя педагогами. Те, с кем мне удается работать, – это небольшая аудитория и, скорее, штучный набор индивидуальностей. Конечно, стараюсь передать все, что знаю и умею в профессии. Дело же молодых – развиваться, учитывать мои замечания и опыт, что может стать трамплином для их собственного творчества...

> «...Мне кажется, что я еще многое мог бы сделать. Лет-то мне уже прилично, но есть ощущение, что у меня еще очень много творческих сил в качестве хореографа. Реализовать бы их еще...

– Валентин Николаевич, премия Союзного государства была ожидаемой для вас?

– Нет, что вы! Коллеги втайне выдвинули меня. Конечно, очень приятно, что творчество оценили, и президенты Беларуси и России подписали указ о присуждении мне премии Союзного государства в области литературы и искусства.

– Если не секрет, на что потратите полученную премию?

– Размер ее составит 5 млн российских рублей. Это большая сумма. Пока еще думаю над тем, как распределить все. Но уверен, что часть денег будет направлена на благотворительность, для поддержки молодых талантов в хореографической школе.

– Ваш вклад в развитие хореографического движения России велик...

– Я – воспитанник России. Ставил спектакли на сцене Государственного академического Мариинского театра, лауреат премии Всесоюзного конкурса балетмейстеров, проходившего в Москве в 1972 году, и премии за лучшую современную хореографию 7-го Международного конкурса артистов балета и хореографов. Принимаю многолетнее участие в конкурсном движении в качестве члена жюри в Большом театре России. Неоднократно проводил гастроли нашего белорусского балета в Москве в Большом театре и в Кремлевском Дворце съездов.

– Сравниваете балет Беларуси и России?

– Конечно. В России существует две основные балетные школы: московская и петербургская. Они отличаются. Если говорить в широком смысле, то московская – это прежде всего мужской танец, а петербургская – женский. В Беларуси же это соединение обеих школ.

– Можно ли говорить о преемственности поколений в вашей семье? Кто-нибудь из наследников хочет связать жизнь с балетом?

– У меня три внука, и никто не связан с хореографией. Двое из них хорошо музицируют: один на фортепьяно, другой на гитаре, дуэтом играют, поют, ходят в театральный кружок. Пусть развиваются. Но с балетом их будущее не связано, так же, как и жизнь моих детей, которые выбрали для себя путь лингвистов. Жаль, конечно, что никто не унаследует мою профессию и жены (Маргарита Изворска-Елизарьева – режиссер оперы, заслуженный деятель искусств Белорусской ССР, доктор философских и педагогических наук, профессор Белорусской Академии музыки. – *Прим. ред.*), но так случилось. Каждый выбирает свою судьбу, а мы будем всегда помогать детям и внукам.

– Что пожелаете представителям нынешнего поколения хореографического искусства?

– Занимайтесь творчеством! Смело и ярко! Старайтесь увидеть нашу жизнь в искусстве через призму сегодняшнего времени. Не копируйте чужие работы. Будьте самостоятельны! Меньше думайте о наградах и деньгах. Они приходят совершенно естественным образом вместе с результатами творчества.

Виктория АПАНАСЕНОК

